

Этническое мифотворчество в киберпространстве как фактор репрезентации этничности чувашей

<https://doi.org/10.31483/r-112676>
УДК 291.13(=470.344):004

Роговой А. С.

Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0009-0000-2136-9446>, e-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию чувашского этнического мифотворчества в киберпространстве. Целью работы является определение его роли в качестве одного из факторов репрезентации этничности. Исследование основано на анализе соответствующего контента, представленного на популярных веб-платформах и социальных сетях YouTube, Rutube, «Дзен», «ВКонтакте», «Одноклассники». В рамках исследования обозначен определенный срез контента, предлагаемый алгоритмами поиска как наиболее просматриваемый и входящий в тематические подборки и плейлисты. Автором рассматриваются мифотворческие компоненты интернет-пространства, характеризуются форматы и сюжеты, определяются их авторы, а также изучается реакция аудитории на контент. Анализ данных показал, что этническое мифотворчество благоприятно влияет на репрезентацию чувашской культуры. Несмотря на некоторые неточности в сведениях, такой материал у пользователей в основном вызывает положительные эмоции. Информация в формате видео и текстов публикуется на популярных в России платформах, благодаря чему этномифотворческий контент становится доступным для широкой аудитории. Мифы, создаваемые авторами, отражают их желание показать древность и значимость чувашского народа, что способствует осознанию чувашами своей самобытности, места и роли в мире. Этномифотворческий контент в интернете повышает интерес к культуре чувашей, способствует ее популяризации и репрезентации.

Ключевые слова: этничность, чувашы, киберпространство, этническое мифотворчество, репрезентация.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00018, <https://rscf.ru/project/23-28-00018>

Для цитирования: Роговой А. С. Этническое мифотворчество в киберпространстве как фактор репрезентации этничности чувашей // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 3. С. 39–44. DOI 10.31483/r-112676. EDN FPUGJQ

Ethnic myth-making in cyberspace as a factor of representation of Chuvash ethnicity

Aleksey S. Rogovoy

 Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0009-0000-2136-9446>, e-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru

Abstract. The article is devoted to the study of Chuvash ethnic myth-making in cyberspace. The aim of the work is to determine its role as one of the factors of ethnicity representation. The study is based on the analysis of the relevant content presented on popular web platforms and social networks YouTube, Rutube, Zen, VKontakte, Odnoklassniki. The study identifies a certain section of content offered by search algorithms as the most viewed and included in thematic collections and playlists. The author examines the myth-making components of the Internet space, characterizes formats and plots, identifies their authors, and studies the audience's reaction to the content. Data analysis showed that ethnic myth-making has a positive effect on the representation of the Chuvash culture. Despite some inaccuracies in the information, such material generally evokes positive emotions in users. Information in video and text format is published on popular Russian platforms, making ethno-myth-creating content accessible to a wide audience. The myths created by the authors reflect their desire to show the antiquity and significance of the Chuvash people, which helps the Chuvash people to understand their identity, place and role in the world. Ethno-myth-creating content on the Internet increases interest in the Chuvash culture, promoting its popularization and representation.

Keywords: Chuvash, cyberspace, ethnic myth-making, ethnicity, representation.

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00018, <https://rscf.ru/project/23-28-00018>

For citation: Rogovoy A. S. (2024). Ethnic myth-making in cyberspace as a factor of representation of Chuvash ethnicity. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(3), 39–44. EDN: FPUGJQ. <https://doi.org/10.31483/r-112676>.

Введение

Обращение к вопросам этнической истории народа открывает путь к пониманию особенностей его культуры, языка и верований. Знание исторических этапов развития в равной степени значимо как ученым, так и этносу для понимания своей самобытности, места и роли в глобальном мире.

Как отмечает И. Ю. Павлова, изучение этнической истории способствует развитию культурного диалога и межнациональных контактов [Павлова, 2014].

Однако если наука не может дать описания или объяснения всех этапов истории народа от его возникновения до современного состояния, то подтвержденные исторические факты начинают дополняться или вовсе вытесняться искусственно созданными мифами. Такие мифы следует охарактеризовать в качестве авторских версий истории народа, их задача – не только заполнение пробелов в этнической истории, но и попытка представить народ как можно более древним, величественным и значимым для общечеловеческой истории, а, следовательно, и пробуждение этнической идентичности.

В своих исследованиях В. А. Шнирельман подчеркивает, что этнический миф направлен на повышение уровня этнической идентичности. При этом он также отмечает, что у этнического мифа есть и другая цель – манипулирование этническим сознанием¹. Любое придумывание истории несомненно является мифотворчеством.

Создание мифов, по мнению З. Р. Высоцкой, может объединить людей, но, если слишком глубоко погружаться в вопросы этногенеза и этнической истории, это может привести к разобщению внутри этноса и к противопоставлению его другим народам [Высоцкая, 2018].

Объединение людей на основе общей идеи и дальнейшее манипулирование их сознанием является характерной чертой современного мифа. Среди мифотворцев встречаются авторы, предлагающие совершенно нереалистичные теории, в которых подтвержденные исторической наукой факты вытесняются и замещаются мифами. Подобное замалчивание или искажение исторической правды, по мнению Ю. Г. Ершова, ведет к беспамятству народа и обреченности на повторение ошибок прошлого [Ершов, 2015]. Справедливости ради заметим, что имеются и такие версии истории, которые, несмотря на критику со стороны научного сообщества, все же содержат в себе подтвержденную теоретическую и фактологическую базу и лишь в некоторой степени содержат мифотворческий компонент.

Этническое мифотворчество в эпоху информационных технологий получает больший отклик, а причина тому – нежелание пользователей сети критически осмысливать получаемую информацию и соотносить ее с подтвержденными учеными данными. В итоге аудитория, в том числе ориентируясь на авторитет автора и его заслуги, принимает предлагаемый миф в качестве достоверной информации.

Проблема этнического мифотворчества также свойственна истории чувашского народа. Малоизученность или недостаточность археологических и летописных данных способствует возникновению множества теорий об этапах исторического развития чувашей, что является благодатной почвой для мифотворцев, создающих свое видение истории, далекое от реальных фактов. До появления интернета авторские версии истории были известны только узкому кругу исследователей, однако в современных реалиях, когда люди все больше время уделяют киберпространству, их творчество выходит в массы, и начинает приниматься за истину.

Переход этнических сообществ в интернет, по мнению Д. А. Холопова, является закономерным и осознанным процессом естественного развития этноса, а также показателем его жизнеспособности в современную информационную эпоху [Холопов, 2021]. С переходом в киберпространство этносы не растворяются и не теряют своей идентичности, а наоборот стремятся к еще большему ее проявлению, на что обращает внимание Н. А. Волокитина. Публикация материалов и книг о культуре и истории в интернете позволяет представителям разных этносов выражать себя и репрезентировать свою идентичность [Волокитина, 2019].

¹Шнирельман В. А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. Москва, 2000. С. 12–33.

В соответствии со сказанным выше следует обозначить ряд проблемных вопросов. Как этническое мифотворчество в киберпространстве влияет на репрезентацию этничности? Какие мифотворческие компоненты встречаются в интернете? Какими форматами представлен мифотворческий контент (видео, статьями и т. п.)? На каких площадках он размещается? Кем являются авторы? Какова реакция аудитории на контент, и каким образом он влияет на самоидентификацию чувашей?

Целью настоящего исследования является определение роли этнического мифотворчества как фактора репрезентации этничности в киберпространстве. Задачи исследования – рассмотреть основные мифотворческие компоненты интернет-пространства, охарактеризовать основные форматы и сюжеты в подаче материала, изучить реакцию аудитории на транслируемые идеи.

Заявленная тема еще не становилась объектом исследований, но существуют работы, которые затрагивают схожие проблемы. В частности, в исследовании В. О. Саяпина «Мифы социальной виртуальности и их влияние на общественное сознание виртуальных общин» рассматривается вопрос о влиянии создаваемых в киберпространстве мифов на сознание виртуальных сообществ. Автор отмечает, что мифы являются средством мышления виртуальных общин, а каждая община стремится создать свой миф, с помощью которого происходит манипуляция ее сознанием [Саяпин, 2016].

А. А. Циткина также подтверждает, что процесс мифотворчества в интернете существенно влияет на сознание индивидов [Циткина, 2015]. В свою очередь П. С. Корючкина, рассматривая этническое мифотворчество в экранной культуре, устанавливает, что данный процесс непрерывен, изменяются только способы воспроизводства, а его цель – обобщение истории и формирование образов героев и антигероев, представление о добре и зле [Корючкина, 2018].

Вопросы репрезентации этничности чувашей в киберпространстве затрагиваются в исследованиях Е. А. Ягафовой, которая отмечает, что киберпространство обладает значительным потенциалом для формирования и сохранения этничности чувашей: благодаря контенту на русском и других языках происходит популяризация чувашской культуры и языка [Ягафова, 2023; Ягафова, 2024].

Материалы и методы исследования

Методологические подходы исследования обусловлены рассмотрением этничности как сознательно создаваемого писателями, учеными и политиками интеллектуального конструкта в рамках конструктивистского подхода изучения этничности. Киберпространство в обозначенном контексте рассматривается в качестве среды формирования и конструирования этничности, а также этномифов как примеров репрезентации этой сконструированной этничности.

В качестве площадок для поиска мифотворческого контента были выбраны популярные в российском сегменте интернета социальные сети, сервисы и видеохостинги, а именно: YouTube, Rutube, «Дзен», «ВКонтакте», «Одноклассники». Обращение к указанным видеохостингам связано с двумя причинами: во-первых,

растущей с каждым годом их популярностью среди пользователей и тем фактом, что все больше пользователей предпочитают просмотр видео чтению текстовых материалов, на что указывают данные статистики²; во-вторых, именно в них выявляется значительное количество этномифологического контента.

Поиск контента проводился по следующим запросам: *история чувашского народа*, *история чувашей*, *чăваш халăх историйĕ*, *чăвашсен историйĕ сĕнчен*, *сувары / сăвар историйĕ*, *булгары / пăлхар историйĕ*, *чăваш халăх историйĕ*. По обозначенным ключевым словам были отобраны 30 источников, размещенных на платформах YouTube (21 видео); «Дзен» (одно видео, четыре статьи); «ВКонтакте» (три группы); «Одноклассники» (одно сообщество). На платформе Rutube также присутствует видео по интересующей нас тематике, аналогичные контенту YouTube, однако под ними отсутствуют комментарии, что не дает полноценной картины реакции сообщества на материал. Безусловно, мифологический контент в интернете не ограничивается отобранными источниками, и более глубокий анализ позволит вывить еще больше подобных фактов.

В рамках исследования нами обозначен определенный срез контента, предлагаемый алгоритмами поиска как наиболее просматриваемый и входящий в тематические подборки и плейлисты, а, следовательно, чаще предлагаемый пользователям. При анализе материалов мы также руководствовались тем, насколько представленная в них информация соответствует официальным версиям этногенеза и истории чувашского народа. Контент можно считать мифотворческим в том случае, если информация противоречит или расходится с официальными версиями.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматриваемый нами контент представлен двумя видами – видео и текстовыми материалами. На платформах YouTube (21) и «Дзен» (1) размещен видеоконтент в различных форматах: слайд-шоу с озвученным текстом, видеолекции, интервью, записи бесед и дискуссий, подкасты и документальные фильмы. Часть видео непродолжительна, так 13 сюжетов обычно длятся до 15 минут. Отмеченная продолжительность может быть обусловлена тем, что в среднем контент на YouTube длится не более 15 минут. Это является оптимальным хронометражом, так как при большей длительности снижается вовлеченность зрителя³.

Наибольшую продолжительность имеет подкаст «История чувашского народа» (58 минут), фильм «История великого народа»⁴ (40 минут) и интервью «Беседа за чашкой чая о страницах истории болгаро-чувашского народа»⁵ (35 минут).

К особенностям представления мифотворческого видеоконтента следует отнести и то, что, например, сюжет

²Shewale, R. Video Marketing Statistics In 2024 (Usage, ROI & More). URL : <https://goo.su/aqlR9ct> (дата обращения : 29.05.2024).

³Оптимальная длина видео на YouTube. URL : <https://goo.su/KQzKZ> <https://goo.su/aqlR9ct> (дата обращения : 13.06.2024).

⁴История великого народа. URL : <https://goo.su/U2bW> (дата обращения : 24.05.2024).

⁵Беседа за чашкой чая о страницах истории болгаро-чувашского народа. URL : <https://goo.su/V73uu6e> (дата обращения : 24.05.2024).

«Кто такие чуваш и почему они выглядят странно?»⁶, «От кого произошли чуваш | Первые тюрки в Европе»⁷, «Чуваши. Загадочный народ»⁸, «Единственные потомки шумеров»⁹, «Чуваши. История народа»¹⁰, «Чуваши: откуда произошел этот народ»¹¹ имеют озвучку искусственным интеллектом, что является распространенной практикой для небольших каналов и не воспрещается правилами YouTube. Озвучка видео при помощи ИИ тем не менее сказывается на восприятии материала, а информация, представленная в подобных видео, не вполне достоверна и содержит спорные суждения.

Вопрос корректности информации, представляемой в публикациях является проблемным. Искажения и неточности встречаются в произношениях имен, названиях племен, географических объектов, имеют место несоответствия и прямые противоречия. Присутствуют в видеоконтенте и некорректное изображение карт, а также и несоответствующий визуальный ряд. Например, автор ролика «Чуваши – кто они на самом деле? @okasca_history»¹² отмечает, что сувары приняли ислам во время хазаро-арабских войн в VIII в., при этом ранее он упоминает, что именно сувары отказались принимать ислам в Волжской Булгарии из-за чего были вынуждены уйти в леса. В том же видеоматериале дается некорректное изображение границ Волжской Булгарии.

На платформах «Дзен», «ВКонтакте» и «Одноклассники» представлены текстовые материалы в виде статей и постов. Эти публикации часто основаны на спорных источниках, в частности, Википедии. Публикация «Чуваши: какие тайны связаны с этим народом» на платформе «Дзен» вовсе стала основой для нескольких ранее упомянутых нами роликов, озвученных искусственным интеллектом.

Помимо общей мифотворческой тематики рассмотренные нами материалы объединяет и общность сюжетов. Наиболее распространены две версии этногенеза чувашей – гуннская и шумерская. Обе версии упоминаются в научных трудах и имеют как сторонников, так и противников.

Наибольшую популярность получила гуннская версия происхождения чувашей, которая упоминается в 14 источниках.

Данная гипотеза неоднократно озвучивалась в научных кругах, однако в контексте рассмотренных материалов делаются выводы о прямой связи гуннов и чувашей, что некорректно. Гунны, несомненно, оказали влияние на переселение предков чувашей, но такое же влияние можно проследить и в истории других народов.

⁶Кто такие чуваш и почему они выглядят странно? URL : <https://goo.su/VhXjfg> (дата обращения : 24.05.2024).

⁷От кого произошли чуваш | Первые тюрки в Европе. URL : <https://goo.su/RteeLb> (дата обращения : 24.05.2024).

⁸Чуваши. Загадочный народ. URL : <https://goo.su/Xom4Yh> (дата обращения : 24.05.2024).

⁹Единственные потомки шумеров. URL : <https://goo.su/zeiJZF> (дата обращения : 24.05.2024).

¹⁰Чуваши. История народа. URL : <https://goo.su/Fxmsk> (дата обращения : 24.05.2024).

¹¹Чуваши: откуда произошел этот народ. URL : <https://goo.su/POn6EKR> (дата обращения : 24.05.2024).

¹²Чуваши – кто они на самом деле? @okasca_history. URL : <https://goo.su/fOzKz> (дата обращения : 24.05.2024).

В некоторых источниках и вовсе Атиллу причисляют к великим представителям чувашского народа. Например, в фильме «История великого народа»¹³ утверждается: «Царь Атилла – величайший полководец гуннской эпохи древней чувашской истории. Его имя звучит чисто по-чувашски...».

В целом лингвистический анализ, проводимый авторами, зачастую играет ключевую роль в создании новой версии истории. Именно сравнительный анализ языкового материала повлиял на возникновение шумерской версии происхождения чувашей, встречающейся в 12 источниках. Данная версия упоминается некоторыми авторами как не подтвержденная, но в самих материалах она конструктивно не опровергается, либо и вовсе констатируется как факт.

Появление шумерской версии этногенеза в киберпространстве обусловлено существованием гипотезы о том, что чуваша являются потомками шумеров, которая была впервые озвучена лингвистом и востоковедом Н. Я. Марром в рамках разработанной им в 1923 г. яфетической теории и получила дальнейшее развитие в 1990 г. в исследованиях Г. П. Егорова (Кеннамана). Сама яфетическая теория неоднократно подвергалась критике за ее псевдонаучность и окончательно была опровергнута в 1950 г. И. В. Сталиным.

В чувашском мифотворчестве имеет место и раскрытие истории народа не через исторические и археологические факты, а через призму мифических и эпических персонажей и легенд (легенда об Улыпте). Например, этноним *чуваши*, по мнению М. Н. Ильина (М. Юхмы), возводится к имени *Чуваши-батор*.

Мифологизации подверглось и булгаро-монгольское сражение, произошедшее в 1223 г. (по другой версии в 1224 г.) и именуемое мифотворцами как Баранья битва. В особенности их привлекает сюжет, описывающий как в результате битвы плененные монголы были обменены на баранов в соотношении один пленник – один баран. Данный сюжет встречается только в трех источниках, но является популярным не только среди чувашей, но и среди других поволжских народов.

Помимо описанных выше общих встречаются и другие частные мифические сюжеты. Так, например, в интервью на YouTube-канале «Интернет вещание САМАНА ТВ» под названием «Сгинет чуваш, сгинет весь мир» (из народной мудрости чувашского народа)»¹⁴ представляется свое видение истории чувашей.

В интервью действительного члена Чувашской народной академии художника Э. М. Сергеева, содержится версия о том, что самоназванию народа *чуваши* более 10 000 лет, а родом оно из Индии. Автор указывает и путь, который, якобы, прошел чувашский народ – среди основных пунктов отмечаются Антарктида, Австралия, Северная и Южная Америки, Гренландия, а также загадочный континент / страна Му или Ма. Утверждается и то, что многие народы, причем не только тюркские,

¹³ История великого народа. URL : <https://goo.su/U2bW> (дата обращения : 24.05.2024).

¹⁴Сгинет чуваш, сгинет весь мир» (из народной мудрости чувашского народа). URL : <https://goo.su/Wrvpj> (дата обращения : 24.05.2024).

вышли из чувашского лона. При этом аргументом выступает проведенная дешифровка и анализ иероглифической письменности хунну и других народов.

В другом ролике этого же канала «История из глубины веков через познания языка. Язык чувашский – язык от бога. (Первая лекция)»¹⁵, указывается, что чуваша являются библейским народом, в доказательство чего приводится сравнительный анализ имен из Ветхого завета с приведением аналогий в современном чувашском языке.

Примечательно и видео с канала «Чувашская культура» под названием «Чуваши – потомки сарматских амазонок». В нем озвучивается версия о том, что чуваша могут быть потомками сарматских воительниц. В доказательство данной трактовки приводятся примеры слов из чувашского языка, якобы, заимствованные из греческого. Также упоминаются сюжеты из чувашских мифов, в которых есть истории о женщинах-воительницах. Кроме того, в качестве доказательства используется наличие в чувашском женском костюме элементов, которые, по мнению авторов, могли быть заимствованы именно у женщин-воительниц. Версию о родстве амазонок и чувашей в видео поддерживают Д. Ф. Мадуров и М. Юхма. В публикации «Чуваши и Птолемей»¹⁶ приводится версия о том, что чуваша или родственные им племена, проживали на сходных с современными территориями расселения уже с первого века нашей эры, к данному выводу автор приходит на основе лингвистического анализа, где «Chuenides – это же Чаваш ен (Чуаш ен) – Чувашия, Страна Чуваш».

Рассмотренные нами мифотворческие сюжеты соответствуют идее о представлении чувашского народа как древнего, преодолевшего нелегкий путь и оказавшего влияние на общечеловеческую культуру. Авторы стремятся как можно глубже погрузиться в этногенез чувашей и установить взаимосвязь как с существующими народами, так и с полумифическими.

Значимым является вопрос об авторстве этнофотворческого контента. Так 15 из 30 источников размещены на каналах или группах, не специализирующихся на истории или культуре чувашей, а данная тематика является частью рядового контента. Например, видео, имеющие самое большое количество просмотров «Кто такие чуваша? Происхождение народа!»¹⁷ (699 тыс.) и «Чуваши – от каких древних народов они произошли???»¹⁸ (468 тыс.) размещены на каналах в которых рассматривается история и культура многих народов. В данном случае причиной создания мифотворческого контента следует считать обращение к неподтвержденным либо устаревшим данным, что мы можем проследить через предложенный автором канала «История человечества» список источников, часть которых более чем полувековой давности. При этом автор

¹⁵История из глубины веков через познания языка. Язык чувашский – язык от бога. (Первая лекция). URL : <https://goo.su/vcM0> (дата обращения : 24.05.2024).

¹⁶Чуваши и Птолемей. URL : <https://goo.su/y6FK> (дата обращения : 24.05.2024).

¹⁷Кто такие чуваша? Происхождение народа! URL : <https://goo.su/lJSU7> (дата обращения : 24.05.2024).

¹⁸Чуваши – от каких древних народов они произошли?? URL : <https://goo.su/NctYHK3> (дата обращения : 24.05.2024).

предупреждает, что пересказывает версии историков и исследователей, и не утверждает, что они истинны. Обычно же авторы не оставляют ссылок на источники.

Рассматривая персоналии, стоящие за мифотворческим контентом, мы можем отметить Олега Саману – чувашского эстрадного певца, который является членом болгаро-чувашского турханата (дворянства) – группы, возникшей в 2014 г. с целью объединить бывших чувашских царей, князей, воевод, дворян и восстановить «верхушку социальной пирамиды чувашской нации...». Основателем и руководителем объединения является народный писатель Чувашской Республики М. Юхма, взгляды которого также близки к мифотворчеству и присутствуют в некоторых из рассмотренных источников. Авторами контента являются кандидат искусствоведения скульптор Д. Ф. Мадуров, а также доктор исторических наук профессор Г. И. Тафаев. В проведенном в 2020 г. через социальную сеть «ВКонтакте» интервью Д. Ф. Мадуров отмечает, что не все его идеи находили поддержку в научной среде, поскольку его взгляд на проблемы истории чувашского народа является новым и непривычным для научного сообщества. Можно сказать, что именно критика и непонимание, с которыми он сталкивается, отчасти определяют его работы как мифотворческие.

Одним из важных показателей репрезентации этнической идентичности мифотворческим контентом является то, как он воспринимается аудиторией. Ее ответную реакцию можно проследить через комментарии. Безусловно, не все пользователи чувашского сегмента интернета участвуют в обсуждении вопросов этнической истории. Об этом можно судить по результатам онлайн-анкетирования 137 пользователей социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», проведенного в 2023 г. На вопрос анкеты «Участвуете ли Вы в сети “ВКонтакте” / “Одноклассники” в обсуждении вопросов, проблем, связанных с историей и культурой чувашского народа?» 58 респондентов (42%), ответили положительно, остальные указали, что либо не участвуют, либо только читают комментарии. Вопросы истории чувашского народа в целом интересны только 55 респондентам (около 40%). Примечательно, что в числе востребованных в интернете, но недостаточно представленных тем 62 респондента (45%) указали вопросы происхождения и истории чувашского народа.

Комментарии под рассмотренным нами мифотворческим контентом можно разделить на три условные категории: 1) комментарии, выражающие гордость от принадлежности к чувашскому народу; 2) комментарии с положительными отзывами о чувашах; 3) комментарии, содержащие критические замечания в отношении материала и дополнения к нему.

Не все комментарии оставляются чувашами. Так, под сюжетами мы можем увидеть следующие комментарии: «Я татарин, чувашаи наши братья и соседи, желаю им счастья и процветания»¹⁹, «Жил и работал в Чувашии. Только позитивные воспоминания. Дай Бог добра и процветания чувашской земле. Салам из Чечни»²⁰ и пр. Подобные комментарии позволяют сделать вывод, что мифотворче-

ский контент вызывает положительные ассоциации и суждения о чувашском народе, что способствует развитию межнациональных отношений и толерантности.

Сами же чувашаи под каждым источником оставляют положительные комментарии, например, «Я очень рада, что я чувашка и горжусь этим!!»²¹, «Чăвашсем – эфир пулнă, пур, пулатпăр!»²² и т. д., что может свидетельствовать об ощущении и выражении чувства гордости от принадлежности к народу, а следовательно, повышению уровня самоидентичности, благоприятно способствующей репрезентации этнической идентичности и культуры. Также имеют место комментарии, указывающие на необходимость дальнейшего освещения вопросов чувашской истории, которая, по мнению комментаторов, целенаправленно стиралась из памяти народа. Необходимо отметить, что комментарии на чувашском языке встречаются крайне редко.

Мнения, содержащие критику сюжетов, встречаются реже. В чувашских каналах и группах также имеются предложения по дополнению изложенного в материалах. Иногда в комментариях выражается несогласие с информацией, представленной в источнике, например: «Я чувашка. Что за бред про умерших родственников 70% из ролика неправда...»²³. В некоторых случаях комментарии могут содержать больше мифов, чем сам источник, например: «...Самоназвание “чăваш” не надо этимологизировать через тюркские языки. Это тюркские языки сложились на базе чувашского языка...»²⁴.

Выводы

Этническое мифотворчество в киберпространстве благоприятно влияет на репрезентацию чувашской этничности и культуры. Несмотря на некоторые неточности в информации, такой контент вызывает в основном положительные эмоции у пользователей. Представленная информация и ее качество не вызывает у большинства пользователей негативных реакций в силу незнания истории на должном уровне.

Мифы, создаваемые авторами, отражают их желание показать древность и значимость чувашского народа. Это способствует осознанию своей самобытности, месту и роли в мире. Подобная установка характерна для чувашских каналов и сообществ. В некоторых случаях создание контента направлено просто на то, чтобы набрать просмотры. Но нельзя недооценивать вклад подобного контента в репрезентацию чувашской этничности и культуры. Большая аудитория каналов, на которых размещаются материалы, способствует распространению информации, пусть и не всегда точной. Это в свою очередь повышает интерес к чувашской культуре.

Однако несмотря на то, что мифотворческий контент благотворно влияет на репрезентацию этничности, он также содержит и негативные стороны. Одним из них является распространение ошибочной информации, что в перспективе может привести к дальнейшему искажению истории чувашского народа.

²¹URL : <https://goo.su/popq> (дата обращения : 26.08.2024).

²²URL : <https://goo.su/o1NBecP> (дата обращения : 26.08.2024).

²³URL : <https://goo.su/Zdqdpv> (дата обращения : 26.08.2024).

²⁴URL : <https://goo.su/jd6iInp> (дата обращения : 26.08.2024).

Список литературы

- Волокитина Н. А. Этническая культура и репрезентация этнической идентичности в интернет-пространстве // Человек. Культура. Образование. 2019. №3. С. 39–45. DOI [10.34130/2223-1277-2019-3-39-45](https://doi.org/10.34130/2223-1277-2019-3-39-45). EDN **IBFGJC**
- Высоцкая З. Р. Современная этнополитическая мифология в контексте политического управления (на материале татарского народа) // Русская политология. 2018. №8. С. 98–104. EDN **YUVNOP**
- Ершов Ю. Г. Мифы в идеологии и политике // Социум и власть. 2015. №5. С. 48–53. EDN **VB TUJJ**
- Корючкина П. С. Этническая культура как объект мифотворчества в контексте экранной культуры // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2018. №13-2. С. 171–174. EDN **YXQKRN**
- Павлова И. Ю. Этническая история как фактор взаимовлияния культур тюркоязычных народов Татарстана // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. №2. С. 63–68. EDN **SERLRR**
- Саяпин В. О. Мифы социальной виртуальности и их влияние на общественное сознание виртуальных общин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №5. С. 170–177. EDN **VTOGKT**
- Холопов Д. А. Этническая идентичность в пространстве интернета // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2021. Том 1. №10. С. 229–236. EDN **VBGQEM**
- Циткина А. А. Особенности феномена мифотворчества в интернет-пространстве // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2015. №2. С. 165–170. EDN **VTRHYB**
- Ягафова Е. А. Репрезентация этничности чувашей в киберпространстве // Самарский научный вестник. 2023. Том 12. №3. С. 222–227. DOI [10.55355/snvn2023123214](https://doi.org/10.55355/snvn2023123214). EDN **PQEEQZ**
- Ягафова Е. А. Этнокультурные традиции чувашей в киберпространстве: практики репрезентации // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. 2024. №2. С. 83–88. DOI [10.32340/2949-2912-2024-2-83-88](https://doi.org/10.32340/2949-2912-2024-2-83-88)

References

- Volokitina, N. A. (2019). The ethnic culture and the representation of ethnic identity through the Internet. *Human. Culture. Education*, 3(33), 39–45. EDN: **IBFGJC**. <https://doi.org/10.34130/2223-1277-2019-3-39-45>
- Vysotskaya, Z. R. (2018). Modern ethno-political mythology in the context of political governance (based on the material of the Tatar people). *Russian Political Science*, 8(3), 98–104. EDN: **YUVNOP**
- Ershov, Yu. G. (2015). Myths in ideology and politics. *Society and Power*, 5(55), 48–53. EDN: **VB TUJJ**
- Koryuchkina, P. S. (2018). Ethnic culture as an object of mythogenesis in screen culture research. *Bulletin of the Chuvash State Institute of Culture and Arts*, 13-2, 171–174. EDN: **YXQKRN**
- Pavlova, I. Y. (2014). Ethnic history as a factor of interaction of cultures of the turkic speaking peoples of Tatarstan. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2(82), 63–68. EDN: **SERLRR**
- Sayapin, V. O. (2016). Myths of social virtuality and their influence on public consciousness of virtual communities. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 5(67), 170–177. EDN: **VTOGKT**
- Kholopov, D. A. (2021). Ethnic identity through the Internet. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*, 1(10), 229–236. EDN: **VBGQEM**
- Tsitkina, A. A. (2015). Feature soft hemymythmaking phenomenon on in the Internet-space. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2, 165–170. EDN: **VTRHYB**
- Yagafova, E. A. (2023). Representation of chuvash ethnicity in cyberspace. *Samara Journal of Science*, 12(3), 222–227. EDN: **PQEEQZ**. <https://doi.org/10.55355/snvn2023123214>
- Yagafova, E. A. (2024). Ethnocultural traditions of the Chuvash in cyberspace: practices of representation. *Topical Issues of Culture, Art, Education*, 2, 83–88. <https://doi.org/10.32340/2949-2912-2024-2-83-88>

Информация об авторе

Роговой Алексей Сергеевич – специалист по учебно-методической работе, Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2136-9446>;
 ResearcherID: **JVN-9319-2024**
 e-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru

Information about the author

Aleksey S. Rogovoy – specialist in educational and methodological work, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2136-9446>;
 ResearcherID: **JVN-9319-2024**
 e-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru

Поступила в редакцию 28.07.2024
Принята к публикации 28.08.2024
Опубликована 17.09.2024

Received 28 July 2024
Accepted 28 August 2024
Published 17 September 2024